

говорят о многом. Но «Моление» и скульптуру собора следует сравнивать не только по бросающимся в глаза общим местам текста, но и в более крупном плане. Большая начитанность автора «Моления», обилие цитат и житейских притч, вольность обращения с ними, усиление церковных и фольклорных мотивов, усложнение изобразительного языка и композиции произведения, уподобление его «Пчеле» — все это находит поразительные параллели в скульптуре Георгиевского собора. Мастера скульптуры проявили громадную эрудицию в знании искусства Востока, Византии, Западной Европы и самой Руси. Они обращались с византийской иконографией довольно свободно, ввели в скульптуру много таких мотивов, каких не было ранее (драконы, сирены, мужские маски), заполнив резьбой буквально каждый камень, что превратило фасады здания в своеобразный «рог изобилия». Конечно, в изначальной системе скульптуры Георгиевского собора было несравненно больше стройности, чем в литературной структуре «Моления»,⁶ но в смысле «распространения и умножения изречений», как выражался И. Н. Жданов,⁷ «Моление» очень родственно скульптуре здания.

Такая же родственность наблюдается и в смысле усиления в сравниваемых памятниках личного авторского начала. Относительно «Моления» это отмечено давно.⁸ В резьбе Георгиевского собора об этом стало возможно говорить лишь после ее теоретической реконструкции. При этом я имею в виду не столько общее отличие индивидуализированной скульптуры Георгиевского собора от эпического стиля скульптуры Дмитриевского собора, сколько различие в ней руки определенного мастера, о котором будет речь ниже. Как и в «Моле-

Рис. 2. Рельефное изображение князя Святослава Всеволодовича (Георгиевский собор в Юрьеве-Польском).

мудрых мужей и восхвалению богатства князя, то в скульптуре правильнее говорить об обратном ходе мыслей: сначала воспевается природа, лежащая в основании всего, а затем на фоне ее развертывается картина могущества владимиросуздальских князей. Это важно для дальнейшего сравнения скульптуры со «Словом о погибели Руських земли».

⁶ Следует учитывать, что программа скульптуры Георгиевского собора была предметом предварительной разработки и согласования, а написание «Моления» и лежащего в его основе «Слова Даниила Заточника» было индивидуальным и единовременным творческим актом. Но если сравнивать «Моление» и скульптуру Георгиевского собора с учетом всех изменений и переделок, то «Моление» окажется более стройным, чем скульптура.

⁷ И. Н. Жданов. Слово Даниила Заточника. — Сочинения, т. 1, СПб., 1904, стр. 323—325.

⁸ Н. К. Гудзий. Моление Даниила Заточника. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1946, стр. 40.